

ПАГАНА МОРХУС.

ХАЛЬМАГИН УРДУКА БЯДАЛ.

Дэлгэ керэд төгөлэд,
 Дэнг-дунг тусад,
 Дэгед икэ зоболонг эделэд
 Дэндүцеджи Ёвху заманду --
 Урдука мана бядал,
 У сяхан джиргал
 Улмар, улмар санагдад
 Ухэ сөдикэл ззелнй.
 Урус сарин брү санад,
 Уин бага насан санад,
 Урин сяхан залусан санхани-
 Улин-дүлху дурн күрнй.
 Ташу мёргө хучуксан
 Торгон-тончи ноган,
 Тэдени чимек болоксон-
 Түмөн бнгүта цецегас.
 Джиргесек олон бокшадасни дайркердек,
 Джибухулунгта сяхан нарани мандалдак,
 Джибертен ббгэдин байсаханангйн дүн
 Джирен зүсэн айсёр тэк дүргедек.
 Тэгин цевеер кйни
 Тенгерйн аршан метү,
 Төгөлөнкү ймитйни бядал-
 Таралангин орон метү.
 Ковонг цаган хөдни
 Күтер дарад мйлилдэдек,
 Керкүкен хургад, ишкесни-
 Көлдэд тогойд наладак.
 Кара-улани асхарсан
 Хальмак күкөд берэдни
 Хавхак тулгатаган орддасан
 Халшаксан, такшаксан бядак.
 Хбчи, укэрчи кббүдни
 Хб үнэрен цуглүлсан
 Хальмагйи мактан дурдуджи
 Хякинджи дүлджи ёвцохёдак.

Хби, хургадни мйлилдэдек,
 Хотони хальмудни мбралдэдек,
 Хйртё сяхан адуни
 Халварёд ташу хучудах.
 Тэре хамагин дүн,
 Тогорун шовуни гаңг-гунг
 Тастан агёрту хадакдаджи
 Тэнгертү шаштар татадак.
 Хотонасу збвёр тэдү,
 Хальксан сяхан ногай дунду,
 Ховорок шаджини дүрсексен
 Хурул сбмени данхёдак.
 Токтүн сяхан дүргал дунду
 Тэре хурул таласу
 Табтё дунгин дүн
 Тёк дарад дунгандак.
 Хотони кбкшин бвгбчүд
 Хб, укэрён гаргачкад,
 Хурад-цуглурад зогосад
 Хучан сергёгёд күндэдек.
 Кеасек герин брйасу
 Кбкзексен утан хакдадак,
 Кбкшедин күсөл „брунце“
 Кекледжи, белкекдеджи бядак.
 Хбрен зрген наста болчкад,
 Хурдан збрдан унчухла,
 Хбтке, урдукан мартачкад
 Хякиран дүлдак бясан...
 Хйрин хальмагин джиргал,
 Хйрин бага насан!
 Кара мёртё хонхон тбсон
 Хаксан чилёджи бядак!
 Ода тэре джиргал
 Орводжи токтона гильчи?
 Оросту эскени медекдэд
 Урдукёсан джикшецхёну гильчи?

САНЖА БАЛЫКОВ.

КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ДЕЛО.

Вопрос о возможностях колонизации эмигрантами земли в степях Техаса или Сев. Мексики, поднятый Казачьим Колонизационным Комитетом и впервые им начавший освещаться на страницах печати, все еще не разрешен окончательно. Много еще неясных моментов, как в стадии предварительных работ, так и в смысле окончательных разрешений. Тем не менее, к настоящему времени уже ясно, что вопрос этот из ряду вон серьезный, и для принятия тех или иных окончательных решений нужно глубоко над ним призадуматься.

Имея поручение от сотен своих собратьев следить за развитием этого дела и полномочие от своих товарищей, путем переписки, как с некоторыми членами Правления С-А. Колонизационного Треста, так и в результате личной встречи с Главноуполномоченным Треста в Европе, мне удалось выяснить к этому времени следующие условия основного характера.

1) Земля уступается колонистам в собственность за наличные и в кредит, как обществу, так и отдельным семьям.

2) Возможно также приобретение от треста в кредит семян, инвентаря (или деньги на инвентарь), довольствие на первый год до первого урожая, строительный материал и проведение самой постройки.

3) Кредит на землю погашается в течение 20-ти лет, доступными для колонистов взносами.

4) Кредит на инвентарь, семян и строительные материалы погашается в течение пяти лет.

5) Перевозка возможна в кредит. Эта перевозка начнется не раньше февраля 1932 года.

Вот пока те сведения, какие к настоящему времени удалось более или менее выяснить. Нужно отметить, что очень много еще неясных вопросов, например цены, как земли, так и инвентаря, т.е. неизвестно в какой степени принуждены будут задолжаться колонисты, рынки сбыта, пути сообщения, качество земли, как неизвестно, в какой мере будут ответственны колонисты, приобретшие акции Треста, в случае неудачи последнего. Выяснение всех этих вопросов будет идти своим чередом, так как время на это есть и нет оснований думать, что мы, что называется, „с бухты барахты“ сунемся на неизвестное дело, на неизвестных условиях.

Известно, что во внутренней своей жизни, в смысле видов и характеров своих общественно-бытовых организаций, ни одна национальная группа не столкнется с препятствиями со стороны местной власти. С-А. Колонизационным Трестом калмыцкая и казачья эмиграция в смысле организации перевозки рассматривается как одна группа, но селиться по приезде на место своей станицей или хутором препятствий не встречается.

В смысле климатических условий я имел краткое сообщение бывшего нашего Сальского коннозаводчика Байзаренкова, который пишет, что ездил смотреть эти земли и нашел их прекрасными для занятия скотоводством и земледелием. Скот круглый год на подножном корму. В этом году, приблизительно весной, по колонизационному вопросу будет несколько конференций с участием представителей американцев, после этого выедет комиссия для ознакомления с землями и водами, предназначенных для колонизации. Участие калмыков как в этих конференциях, а также в делегации по осмотру зависит от нашей организованности и дружности.

Как личное свое мнение, если бы меня поэтому поводу спросили, я бы выразил так: интересоваться и следить за этим делом непременно надо, но чтобы окончательно решиться на переселение и поселение, нужно каждому серьезно проанализировать свое настоящее положение, возможное будущее, если он останется в этом положении и если переедет. Говорить и советоваться можно с кем угодно и как угодно, но окончательное решение, в конце концов, должен принять каждый сам за себя, чтобы в будущем, в случае неудачи, не говорили: „завели!“

По моему перспектива наша такова: когда мы можем вернуться на Родину еще неизвестно. Возможно, что нам еще долго придется считаться по заграницам. В этом случае наше будущее слишком печально и грозно, чтобы решиться примириться заранее с таким положением. Печальные последствия такой рассеянной жизни по разным странам, в различных условиях, в чуждой среде и не обеспеченного положения для каждого из нас видны. Чем дальше, тем больше это печальное положение будет усугубляться. Поэтому выход, по моему, один: искать возможности поселиться компактной массой и попробовать вернуться к нормальному труду со знакомыми нам условиями жизни. Я об этом уже не раз писал и распространяться сейчас не буду.

Но, при таком решении, встает другая угроза: допустим, мы поехали и поселились на земле в Мексике и зажили своей маленькой семьей в условиях земледельческо-скотоводческого вида хозяйствования, допустим, в хороших и спокойных условиях жизни мы проживем там, например, 10 лет. Захочет ли кто, после 10-ти лет хорошей жизни, за какое время многие из нас вымрут, вырастут новые люди, которые уже родиной будут считать не Дон, а Мексику, как мы научились считать Родиной не Зыгарив, а Донские и Астраханские степи, — выехать оттуда? Я сомне-

вансь. Следовательно, этой маленькой группе калмыков в несколько сот человек предстоит полный отрыв от массы народа и, м.б., навсегда.

Перед нами три пути: 1) возвращение на родину хотя бы при большевиках. Но этот путь уже показал свою гибельность. Все возвращенцы помысланы, посажены в тюрьмы, а кто и свободен, тот в условиях советского режима влечет самое жалкое, рабское, полуголодное, разнутое и раздетое существование. Таким образом всякий неглухой человек этот путь должен отвергаться.

2) другой путь: оставаться так, как сейчас есть: две-три сотни калмыков на тяжелых и плохо оплачиваемых работах в Сербии, в плохих жилищных условиях, в условиях медленной ассимиляции; три-четыре сотни во Франции, в условиях нездоровой фабрично-заводской работы, под угрозой безработицы и небезопасности завтрашнего дня; сотня людей в Болгарии в еще более худших условиях; несколько десятков в Чехии, из которых многие учатся, получают образование (единственный положительный фактор в жизни эмиграции); десяток, уже наполовину ополячившись, в еще более горших условиях в Польше. Никто не скажет, что такое положение при некоторой продолжительности сулит хорошее. Трудно себе представить, что получится из нас, скажем, еще через 10 лет такой рассеянной жизни. Денационализационный процесс в этом случае пойдет более быстрым темпом.

3) Третий путь: найти землю, поселиться большой массой вместе, независимо — где эта земля, хотя бы в Мексике. Есть, конечно, опасения, как бы мы там совсем не остались (это, конечно, только для тех, кому будет жалко бросить свое благоустроенное хозяйство). Но в этом случае наиболее вероятно, что мы найдем там прочное материальное благополучие, душевный покой и лучше будем противостоять денационализационному процессу. Некоторые русские круги („Возрождение“ и „Последние Новости“) уже выявили отрицательное отношение, говорят, что они сильно обеспокоены, как бы Колонизационный Трест не увез и не поселил прочно на земле человеческий материал, который может пригодиться для спасения России вообще.

Но чтобы кто ни говорил, вопрос как быть и что делать очень жгучий и ответственный. Надо общее усилие, общий совет и общий разум, а главное дружная работа. Одно ясно, что равнодушно смотреть на свое сегодняшнее положение, довольствоваться тем, что ты сегодня имеешь работу и имеешь возможность выпить бутылку вина и потанцевать в баре, раз в два года сшить модный костюм, и не видеть то, что делается вокруг с его братьями и сестрами, не знать о том, что тоже самое будет через некоторое время и с тобой, — нельзя. Честь и хвала тем, кто так или иначе скопил на черный день, построил собственный уголок, но это не значит, что они не должны думать о других или мешать из личных соображений попыткам хорошего разрешения общего вопроса.

ЖУРНАЛ „УЛАН ЗАНАТ“ № 3

Этот номер, хотя и издан литографским способом (первые два номера были изданы типографским способом), внешне приятен, чист и опрятен. В настоящей краткой заметке не делаем общего или постановочного разбора (если встретиться на добную, сделаем это в одном из следующих номеров нашего журнала) вышедшего номера „УЗ“, а только даем краткий ответ по существу редакционной заметке о „Новых волнах“.

Суть этой заметки сводится к тому, что редакция „УЗ“ в факте выхода нового калмыцкого печатного органа, с определенным подходом к вопросам политической жизни калмыцкого народа, видит, как будто, положительный факт, но вслед за тем, в сдержанных выражениях, говорится, что появление „К.В.“ основано на недоразумениях, так как основатели и руководители этого последнего являются членами Национальной Комиссии и сотрудниками ее печатного органа „УЗ“, а потому не было необходимости в издании другого калмыцкого журнала, в заключение выражается надежда, что „наши отделившиеся товарищи вернутся... вновь союзируют свои силы, как и прежде, в рядах „УЗ“.